

Ао Цин была бледна, словно лишилась души. После удара она не произнесла ни слова, лишь взглянула на Ся Гу и ушла.

Ся Гу нахмурился. Взгляд Ао Цин был пустым, безжизненным.

Тем временем Король Драконов, разочарованный, поднял руку, чтобы ударить Ао Юна, но Цуй Юй не стал вмешиваться, позвал Ся Гу и ушел.

Когда они вернулись в Дифу, Хэй Учан уже ждал их снаружи. Встревоженный, он подбежал к Цуй Юю и сказал:

— Лао-цзюнь пришел.

Очевидно, сегодняшние события сильно задели Янь-вана. Если не ошибаюсь, Лао-цзюнь... это, должно быть, Великий Лао-цзюнь.

При этой мысли Ся Гу широко раскрыл глаза.

Услышав о прибытии Лао-цзюня, Цуй Юй наконец расслабился и, взяв Ся Гу за руку, вошел через боковую дверь в задней части зала.

— Эй! — Ся Гу, медленно соображая, испуганно крикнул, но, едва он произнес это, из-за двери вышел старик.

Старик с седыми волосами, но не длинными, с бородой до груди, выглядел бодрым и полным энергии. Он был одет в традиционный китайский костюм, держал в руках опахало и выглядел добродушным.

Цуй Юй вышел из-за двери, поклонился и почтительно произнес:

— Лао-цзюнь.

— Угу, — ответил Лао-цзюнь, его голос был громким, как колокол, но взгляд был устремлен на Ся Гу.

Цуй Юй поднял голову и с тревогой спросил:

— Лао-цзюнь, как поживает мой господин...

Лао-цзюнь повернулся к нему, похлопал по плечу и успокоил:

— Просто немного стимулировали его кровью дракона. Это сделал Ао Юн, верно?

Цуй Юй ничего не ответил, лишь опустил голову.

— Послушай моего совета, Лао-цзюнь. Душа Янь-вана сейчас рассеяна, и ему не стоит напрягаться. Король Драконов известен своей вспыльчивостью. Если Небесные Чертоги узнают об этом, между Дифу и Дворцом Дракона снова возникнет напряженность.

Выслушав Лао-цзюня, Хэй Учан с негодованием пробормотал:

— И что, мы просто смиримся с этим?

— Конечно нет. Нам нужно будет потребовать у старого Короля Драконов несколько ценных

подарков, — рассмеялся Лао-цзюнь, и его смех чуть не вытряхнул душу из Ся Гу.

Ся Гу, беспокоясь о Янь-ване, успокоился, услышав, что с ним все в порядке. Однако он понял, что ему не следует здесь находиться, слушая их обсуждение. Но уйти он мог только с Хэй Учаном, а попросить его сопровождать он не мог. Так что Ся Гу остался стоять, ощущая дискомфорт.

Обычно Ся Гу не привлекал к себе внимания, но после того, как Лао-цзюнь упомянул о подарках, он начал обсуждать с Цуй Юем, как предотвратить повторение подобных ситуаций.

— Дифу всегда холоден, чтобы улучшить состояние господина, ему нужно чаще бывать в мире Ян, — с беспокойством сказал Цуй Юй. — Но сейчас он даже не может вывести телесную сферу, а внутренняя пилюля...

Тут Цуй Юй замолчал, стиснув зубы, и взглянул на Ся Гу.

Поймав этот странный взгляд, Ся Гу неловко улыбнулся.

В этот момент Лао-цзюнь уже внимательно рассматривал Ся Гу. Осмотрев его, он сказал:

— Если он сам не может вывести телесную сферу, другие духи могут ему помочь.

Услышав слово «духи», Ся Гу почувствовал холод по спине, и у него возникло плохое предчувствие.

Действительно, как только он это подумал, Лао-цзюнь, Цуй Юй и Хэй Учан одновременно посмотрели на него.

— Хе-хе, — Ся Гу чуть не заплакал от смеха.

Тогда Цуй Юй позвал Хэй Учана:

— На сегодня хватит. Отведи Ся Гу обратно.

Хэй Учан, повинувшись, взял Ся Гу за руку, и тот, поникший, последовал за ним. Увидев его состояние, Цуй Юй остановил его.

— Ся Гу.

Тот обернулся и ответил:

— Что такое?

Лицо Ся Гу выглядело не самым лучшим образом. Ежедневные визиты в Дифу к этим духам, если бы не продление земного срока жизни, вряд ли кто-то стал бы скитаться между мирами.

— Завтра не забудь прийти.

Вспомнив о своей тетушке, Ся Гу улыбнулся и сказал:

— Понял.

Когда Хэй Учан и Ся Гу исчезли на тропинке, Цуй Юй отвел взгляд. Лао-цзюнь взглянул на него и улыбнулся:

— Он, кажется, не в восторге.

— Не важно, нравится ему или нет, он должен помочь, — улыбнулся Цуй Юй, его взгляд был сложным. — Он должен ему.

Ся Гу вернулся, не успев подумать о том, как помочь Янь-вану вывести телесную сферу, так как его мысли были заняты Ся Юй, находившейся в реанимации. Тетушка, хотя и выглядела подавленной, физически, казалось, была в порядке. Подумав о новой работе, которая, вероятно, будет лучше оплачиваться, Ся Гу немного успокоился.

После часа мучительного ожидания Ся Юй наконец вывели из реанимации. Врач снял шапочку, выглядел уставшим и дал несколько указаний, после чего ушел.

Когда Ся Юй вернулась в палату, тетушка, держа ее руку, заплакала. После двух часов мучительного ожидания женщина, вероятно, была на грани.

Сердце Ся Гу сжалось, он подошел к тетушке, обнял ее и мягко похлопал по спине, успокаивая:

— Все в порядке.

Поплакав в объятиях Ся Гу, тетушка перестала рыдать и, схватив его за одежду, сказала:

— Ся Юй наказывает меня за то, что я не была верна ее отцу.

Иногда, разговаривая по телефону, тетушка упоминала, что она ходит на свидания. Услышав это, Ся Гу взглянул на Ся Юй на кровати и нахмурился.

Не нужно было говорить, он знал, что эта госпитализация была результатом ее капризов.

Ся Гу не успел ответить, как тетушка вдруг сказала:

— Сяо Гу, переезжай обратно.

Попросив тетушку отдохнуть, Ся Гу всю ночь ухаживал за Ся Юй. На следующий день, когда тетушка пришла сменить его, он встал, и в голове у него будто взорвались фейерверки, он чуть не упал.

Поддержав его, тетушка с беспокойством и жалостью сказала:

— Сегодня возьми выходной.

— Каскадеры не могут просто так брать выходные, — Ся Гу покачал головой, улыбаясь беззаботно. Умывшись в ванной, он сказал тетушке:

— У меня сегодня контракт подписать, я пошел.

Да, ему нужно было подписать контракт. Он должен был взять на себя финансовую ответственность, иначе медицинские счета Ся Юй разорят тетушку.

Ся Гу нашел Чжан Сюэ и выразил свое согласие. Чжан Сюэ, решив, что накануне он просто держался высокомерно, улыбнулась и подписала контракт. Сюй Си сидел в стороне, и за его темными очками было не понять, что он думает. Ся Гу, чувствуя себя разбитым, не стал с ним разговаривать, лишь улыбнулся и ушел в угол, чтобы отдохнуть.

После смерти Ли Ци сценарий был изменен, и роль Сюй Си увеличилась. Уставший после двух дней съемок, Сюй Си был не в лучшей форме. Все трюки выполнял Ся Гу, и каждый раз, когда его поднимали на тросе, он чувствовал, будто его подвешивают на вершине Гималаев, готовясь сбросить вниз.

Стиснув зубы, он закончил съемки до обеда, получил обед и, не переодеваясь, сел в тени дерева. Вокруг царил шум, но Ся Гу, прикрыв глаза, словно находился в другом мире.

— Эй, Ся Гу, — вдруг раздался знакомый голос.

Ся Гу вздрогнул, приподнял веки и увидел перед собой человека.

— Брат Жэнь, — его голос был хриплым, и каждое слово причиняло боль.

— Ты так устал, — протянув Ся Гу воду, брат Жэнь с заботой сказал:

— Ты еще молод, не перенапрягайся.

Слова брата Жэнь были искренними, и Ся Гу слабо улыбнулся, приняв воду, и поблагодарил.

Брат Жэнь был старше Ся Гу и помог ему устроиться на работу, когда тот только начинал. Он был добродушным и щедрым, и каскадеры его любили. Брату Жэнь было сорок, у него были две дочери-близняшки. Он любил свою работу каскадера, и хотя у него было достаточно опыта, чтобы стать постановщиком трюков, он предпочитал оставаться на съемочной площадке.

У каждого свои приоритеты, и брат Жэнь, бегая с одной площадки на другую, с женой и дочерьми, которые приносили ему обед, жил вполне счастливо.

Поговорив с Ся Гу о последних событиях, брат Жэнь увидел, как его жена принесла обед. Ся Гу вежливо поздоровался с ней, и она, немного смутившись, кивнула.

Съемки брата Жэнь проходили на соседней площадке, и он, счастливо улыбаясь, встал, переполненный радостью. Он спросил Ся Гу, не хочет ли тот поесть вместе с ними, но тот, улыбнувшись, отказался, и брат Жэнь с женой ушли.

<http://bllate.org/book/16256/1462431>